

УДК 34

DOI 10.21661/r-472743

А.В. Хусаинова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: данная статья посвящена историческому аспекту становления и развития североамериканской модели судебного конституционного контроля. Автор приходит к выводу, что при данной модели не создается самостоятельная ветвь судебной системы, поэтому осуществление конституционного контроля признается функцией всего судебного аппарата.

Ключевые слова: конституционное право, конституционный судебный процесс, конституционный контроль, североамериканская модель конституционного контроля.

A.V. Khusainova

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NORTH AMERICAN MODEL OF JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL

Abstract: this article is devoted to the historical aspect of the formation and development of the North American model of judicial constitutional review. The author comes to the conclusion that this model does not create an independent branch of the judicial system, therefore, constitutional control implementation recognizes the integrity of the entire judicial apparatus.

Keywords: constitutional law, constitutional litigation, constitutional review, the North American model of constitutional review.

В научных работах выносятся предположения о том, что историческое возникновение концепции специализированного контроля и ее практическая реализация относится к концу XVI – началу XVII века. Такая точка зрения в большинстве случаев связана с тем, что в этот период в Англии начал свою деятельность «Тайный совет», в некотором роде обладающий полномочиями осуществлять

«государственный контроль» за соответствием иерархически нижестоящих предписаний вышестоящим в системе нормативно-правовых источников. В рамках возложенных на «Тайный совет» функций, он в большинстве случаев выполнял функции по анализу источников английского писанного права – полномочия относительно официального толкования, связанного с проверкой статутов парламента и подзаконных актов на предмет их формального и материального соответствия таким источникам как The Petition of Right 1682 года, Habeas Corpus Amendment Act 1679 года, The Bill of Rights 1689 года. Мнения многих исследователей сходятся на том, что историческое значение Habeas Corpus Amendment Act заключается в том, что в нем содержится определение правового положения физического лица, находящегося под стражей. Законодательство того времени устанавливало, что всякий, кто считал себя незаконно арестованным, имел право непосредственно или через своих представителей обратиться в суд с просьбой выдать относительно него приказ Habeas Corpus.

Суд, проверяя по заявлению заинтересованных сторон основания ареста, решал вопрос о пребывании лица под стражей или освобождении его под залог. Посредством акта Habeas Corpus свобода каждого англичанина была обеспечена в той мере, насколько это могло быть сделано законом. Ему гарантировалось, что в случае обвинения в преступлении, вместо того чтобы томиться в тюрьме, он будет подвергнут справедливому и безотложному суду.

Так как The Magna Carta, Habeas Corpus Amendment, The Bill of Rights по общему признанию являются статутной частью британской Конституции, действия, осуществляемые Тайным советом в определенной мере правомерно называть конституционным контролем. В обосновании данной точки зрения можно привести решение английского судьи Э. Коука 1610 года, который признал, ссылаясь исключительно на принципы общего права, статут, принятый парламентом Великобритании, недействительным.

Согласно другой точки зрения, обращая внимание на тот факт, что в Англии отсутствует писанная конституция в ее традиционном понимании, можно сформулировать положение о том, что если нет Основного закона, то не может быть

и речи о конституционном контроле, так как непосредственно отсутствует объект защиты.

Важнейшее отличие сложившейся американской правовой системы от английской – предопределяющее значение Конституции в качестве основного политико-юридического источника. Одно из самых существенных мест в создавшейся североамериканской конституционной системе прав и свобод гражданина было отведено судебным формам их защиты и обеспечения. Институционально судебная защита рассматривалась законодателем как основной способ охраны и защиты конституционных прав граждан от незаконных посягательств и неправомерных действий со стороны государства. Обращение к суду с данной целью предусматривалось, например, в учредительном акте Северной Каролины. Этой нормой впервые в истории конституционализма была заложена идея судебного конституционного контроля, так как суд наделялся юрисдикцией устанавливать правомерность действий исполнительных органов государственной власти. Сложившиеся со временем в рамках континентальной и англосаксонской правовых систем концепции конституционного контроля чаще всего строились на базе институциональной, естественно-правовой и других теорий.

Так, органическая теория исходит из того, что Конституция государства является актом учредительного характера, принимаемым специально предназначенным для этого органом, наделенным учредительными прерогативами. В свою очередь, органы учредительной власти, известным образом разрушающие классическую концепцию разделения властей, приобретают относительный приоритет над иными публичными институтами. Органическая теория предусматривает проверку не только процедуры подготовки и принятия правового акта, но также и содержательного конституционного контроля, при котором орган, его осуществляющий, проверяет соотношение норм не только по формальным признакам, но и по непосредственному соответствию содержания нижестоящих правовых норм предписаниями норм высшей юридической силы.

Институциональная теория важна в контексте того, что разрешение споров о компетенции публичных органов, возникающих в государственно-

политическом механизме, как по горизонтали, так и по вертикали, представляет одну из важнейших составляющих компетенции органов конституционного контроля в большинстве стран, где подобный контроль успешно осуществляется и имеет положительную динамику.

Естественно-правовая концепция, предполагает, что конституция устанавливает четкое соотношение правовых статусов управляющих и управляемых субъектов. Конституционный контроль в данном случае рассматривается в качестве властно-публичного инструмента, способного обеспечить проверку соблюдения прав человека и гражданина, их охрану и защиту.

Институт конституционного контроля в современной интерпретации возник в Соединенных Штатах на основе судебных решений и прецедентов (*stare decisis*). По мнению многих исследователей-компаративистов, особенно заметный вклад в развитие элементов конституционного контроля внес «главный судья» Верховного суда – Джон Маршалл в известном решении 1803 года по делу У. Мэрбери против Дж. Мэдисона.

Вместе с тем необходимо признать, что примеры судебного толкования Основного закона существуют задолго до того, как подобная практика утвердилась на общенациональном уровне. Так, в 1780 году Верховный суд штата Нью-Джерси в решении по делу *Holmes v. Walton* признал неконституционным местный статут, согласно которому существенным образом был изменен количественный состав суда присяжных: вместо традиционных двенадцати заседателей его численность была уменьшена вдвое. В штате Вирджиния первый процесс, связанный с проверкой конституционности регионального нормативного правового акта имел место в 1792 году при рассмотрении дела *Commonwealth v. Caton*. В итоговом решении по данной юридической коллизии указывалось, что суд вправе признать резолюцию или акт легислатуры штата в целом либо его часть недействительными в случае их противоречия Конституции. С принятием Конституции 1787 года конституционное и политико-правовое развитие штатов, в том числе судебного контроля, стало определяться рядом принципиально важных обстоятельств. Во-первых, был установлен круг отношений, которые не

могли регулироваться субъектами в конституционном и законодательном порядке; во-вторых, декларировалось юридическое верховенство общенациональной Конституции, а также принятых и заключенных на ее основе законов и договоров (в том числе и международных).

Исходя из этого, Конституция и текущее законодательство любого штата отныне должны были рассматриваться судами, в том числе и с точки зрения их соответствия общенациональному Основному закону, статутам и международным договорам Соединенных Штатов. Причем последнее слово в решении этих вопросов закреплялось за учреждениями федеральной судебной власти, а прерогатива последней инстанции – за Верховным судом страны.

Таким образом важнейшими элементами доктрины конституционного контроля стали положения, закрепленные в решениях высшей судебной инстанции США : а) конституция была признана законом, подлежащим судебному толкованию, как и любой другой нормативно-правовой акт; б) принцип «связанной компетенции суда»; в) принцип прямого действия Конституции

В целом, говоря о содержании конституционного контроля в США, осуществляемого в рамках *judicial review*, можно говорить о властном толковании Конституции, проверке конституционности законодательных актов Конгресса и легислатур штатов, нормативно-правовых предписаний исполнительной власти, а также судебных прецедентов.

Соответственно можно выделить следующие особенности американской системы конституционного контроля:

1. Вопрос о неконституционности акта возникает только в случае его официального опубликования и вступления в силу.
2. Статут или любой иной акт, признанный конституционным, теряет юридическую силу и не подлежит применению.
3. Верховный суд рассматривает вопрос о неконституционности того или иного нормативно-правового акта в связи со слушанием какого-либо дела, а не в рамках самостоятельного производства.

При североамериканской модели конституционного контроля не создается самостоятельная ветвь судебной системы, поэтому осуществление конституционного контроля признается функцией всего судебного аппарата.

Список литературы

1. Рыжов В.А. Политические институты и конституционное право США // Иностранное конституционное право / Под ред. В. В. Маклакова. – М., 1997. – С. 31–32.
2. Cooley Т.М. A Treatise on the Constitutional Limitations. V. 1. – Boston, 1927.
3. Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий / А.А. Мишин, В.А. Власихин. – М., 1985.
4. Мэдисон Дж. Федералист №47 // Федералист. Политическое эссе. – М., 2000. – С. 323, 326–327, 330–331.

References

1. Ryzhov, V. A. (1997). Politicheskie instituty i konstitutsionnoe pravo SShA / Inostrannoe konstitutsionnoe pravo. P. 31–32. M.
2. Cooley, T. M. (1927). A Treatise on the Constitutional Limitations. – Boston.
3. Mishin, A. A., & Vlasikhin, V. A. (1985). Konstitutsiia SShA. Politiko-pravovoi kommentarii. M.
4. Medison, D. (2000). Federalist 47 // Federalist. Politicheskoe esse. 323. M.

Хусаинова Анастасия Валерьевна – студентка Института государственного и международного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», Россия, Екатеринбург.

Khusainova Anastasia Valeryevna – student of the Institute of State and International Law of FSEE HE “Ural State Law University”, Russia, Ekaterinburg.
